

532.526.3

Экспериментальное исследование влияния малых углов атаки и затупления носика конуса на стабилизацию гиперзвукового пограничного слоя пассивным пористым покрытием*

С.О. Морозов¹, С.В. Лукашевич¹, В.Г. Судаков², А.Н. Шиплюк¹

¹*Институт теоретической и прикладной механики им. С.А. Христиановича СО РАН, Новосибирск*

²*Центральный аэрогидродинамический институт им. Н.Е. Жуковского, Жуковский, Московская обл.*

E-mail: morozov@itam.nsc.ru

Работа посвящена экспериментальному исследованию влияния малых углов атаки и радиуса затупления носика конуса на эффективность стабилизации высокочастотных возмущений в гиперзвуковом пограничном слое при помощи пассивного пористого покрытия. Эксперименты проведены на конусе с углом полуоткрытия 7° и радиусом затупления носика $R = 0,03, 0,5$ и 1 мм под углами атаки $\alpha = 0 \div 1^\circ$ при числе Маха набегающего потока $M_\infty = 5,8$. Измерены высокочастотные пульсации давления на сторонах со сплошной и пористой поверхностями конуса. Показано, что при всех исследуемых углах атаки и радиусах затупления носика конуса пассивное пористое покрытие эффективно подавляет высокочастотные возмущения в гиперзвуковом пограничном слое как на наветренной, так и на подветренной стороне конуса.

Ключевые слова: гиперзвуковой пограничный слой, пассивное пористое покрытие, устойчивость пограничного слоя, ламинарно-турбулентный переход, вторая мода возмущений.

Введение

Ламинарно-турбулентный переход на поверхности гиперзвуковых летательных аппаратов приводит к значительному росту тепловых потоков и сопротивления трения. В связи с этим изучение причин перехода и методов его задержки является актуальной задачей современной высокоскоростной аэродинамики.

Выделяют несколько основных возможных сценариев перехода от ламинарного пограничного слоя к турбулентному. Если возмущения в основном потоке малы и рассматриваемая поверхность не имеет большой шероховатости, то в пограничном слое независимо друг от друга экспоненциально нарастают собственные возмущения, в результате наблюдается линейная стадия развития возмущений. Достигая определенной амплитуды, возмущения начинают взаимодействовать — процесс переходит к нелинейной стадии.

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 17-38-50166 «мол_нр».

Далее происходит разрушение структуры ламинарного пограничного слоя и наступает переход к турбулентности. Если же возмущения в основном потоке или шероховатость поверхности достаточно большие, то переход может произойти без линейной стадии и даже без нелинейной стадии (так называемый «обходной путь перехода»). При линейном развитии возмущений в гиперзвуковом безградиентном пограничном слое (при числе Маха вне пограничного слоя $M > 5$) наиболее неустойчивыми являются высокочастотные возмущения акустической природы — возмущения второй моды. Также выделяют неустойчивые возмущения первой моды, которые связывают с волнами Толлмина–Шлихтинга.

Для стабилизации гиперзвуковых пограничных слоев исследуются пассивные методы, такие как пористые покрытия [1], волнистая поверхность [2], «оптимальная шероховатость» [3], и активные — локальное охлаждение поверхности [4], вдув газа [5]. Использование пассивного пористого покрытия для стабилизации безградиентного гиперзвукового пограничного слоя впервые было теоретически обосновано в работе [6] и экспериментально проверено в [7]. Данный метод — один из самых перспективных методов управления ламинарно-турбулентным переходом, так как позволяет добиться значительного увеличения ламинарного участка гиперзвукового пограничного слоя без энергозатрат. Механизм стабилизации пассивными пористыми покрытиями заключается в замедлении роста наиболее неустойчивых высокочастотных возмущений, так называемых возмущений второй моды [8], в гиперзвуковом пограничном слое. Высокочастотные возмущения второй моды имеют акустическую природу, поэтому покрытия с определенной степенью пористости, размерами и глубиной пор могут частично поглощать энергию этих возмущений [9]. В настоящее время проведены исследования покрытий с регулярной (перфорация [7], наборы сеток [10, 11]) и с хаотической (спеченные проволоочки [8], пористая керамика [12]) пористой микроструктурой. Все эти покрытия показали свою эффективность в определенных условиях эксперимента.

Предыдущие экспериментальные исследования, выполненные авторами настоящей работы, показали, что пассивное пористое покрытие может как стабилизировать, так и дестабилизировать возмущения в пограничном слое в зависимости от протяженности [10] и положения [11] покрытия на остром конусе. Подобный эффект был обнаружен в результате численных исследований [13, 14]. Было показано, что установка пористого покрытия до точки синхронизации (точки, в которой фазовые скорости возмущений устойчивой быстрой моды и неустойчивой медленной моды пограничного слоя равны [9]) приводит к дестабилизации возмущений, а установка покрытия после точки синхронизации — к стабилизации возмущений.

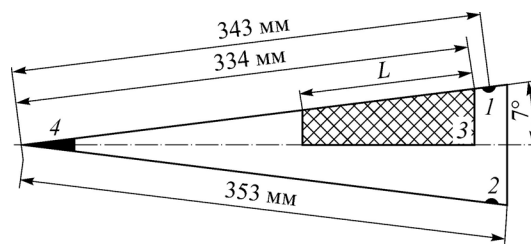
Известно, что устойчивость гиперзвукового пограничного слоя сильно зависит от угла атаки и притупления передней кромки (см. работы [15, 16]). В связи с этим в рассматриваемой работе исследуется влияние небольших углов атаки на эффективность стабилизации высокочастотных возмущений в гиперзвуковом пограничном слое при помощи пассивного пористого покрытия на конусе с различными затуплениями носовой части.

1. Экспериментальная установка

Экспериментальные исследования выполнялись в гиперзвуковой аэродинамической трубе кратковременного действия при числе Маха набегающего потока $M_\infty = 5,8$. Исследования влияния протяженности пассивного пористого покрытия проводились для единичных чисел Рейнольдса $Re_{1\infty} = 5,3 \cdot 10^6$ и $7,2 \cdot 10^6 \text{ м}^{-1}$ и температуры торможения $T_0 = 373 \pm 3 \text{ К}$, а исследования влияния угла атаки — для единичного числа Рейнольдса $Re_{1\infty} = 6,8 \cdot 10^6 \text{ м}^{-1}$ и температуры торможения $T_0 = 387 \pm 3 \text{ К}$. Уровень пульсаций давления в потоке аэродинамической трубы в частотном диапазоне 35–350 кГц составил 0,4–1,5 % при числах Рейнольдса набегающего потока $Re_{1\infty} = (4,7–24) \cdot 10^6 \text{ м}^{-1}$ [17].

Рис. 1. Схематичное изображение модели.

- 1, 2 — высокочастотные датчики давления,
3 — пассивное пористое покрытие,
4 — сменный носик.

Модель имела вид конуса с углом полуоткрытия 7° и длиной образующей 353 мм (рис. 1). Температура поверхности конуса T_w составляла 295 ± 3 К.

На одной его половине вдоль образующей устанавливалось пассивное пористое покрытие общей протяженностью 286 мм. Покрытие состояло из трех повернутых друг относительно друга на 45° слоев нейлоновой сетки с размером ячеек $0,1 \times 0,1$ мм и диаметром проволочек 0,05 мм. Глубина покрытия $h = 0,18$ мм была выбрана на основании предыдущих исследований как наиболее эффективная [18]. Радиусы затупления носика конуса составляли $R = 0,03, 0,5$ и 1 мм. Для изменения протяженности пористого покрытия часть его заклеивалась тонкой лентой толщиной 30 мкм. Протяженность покрытия увеличивалась вдоль образующей конуса от точки $x_0 = 334$ мм к носику модели. Для измерения пульсаций давления на расстоянии $x = 343$ мм друг от друга были установлены два датчика РСВ132А31 по одному на сторонах со сплошной и пористой поверхностями, позволяющие измерять пульсации давления в диапазоне частот от 11 до 1000 кГц.

2. Результаты

2.1. Протяженность

Чтобы определить оптимальную протяженность пассивного пористого покрытия для стабилизации высокочастотных возмущений в гиперзвуковом пограничном слое для конуса с затуплением $R = 0,5$ и 1 мм, были проведены исследования со сплошной поверхностью и с покрытием протяженностью $L = 18, 50, 87, 123, 177$ и 247 мм. На рис. 2а, 2б показаны спектры пульсаций давления на сплошной поверхности и на поверхности с пассивным пористым покрытием различной протяженности на конусе с затуплением $R = 0,5$ мм для единичных чисел Рейнольдса набегающего потока $Re_{1\infty} = 5,3 \cdot 10^6$ и $7,2 \cdot 10^6 \text{ м}^{-1}$ соответственно. Здесь амплитуда возмущений (P') нормирована

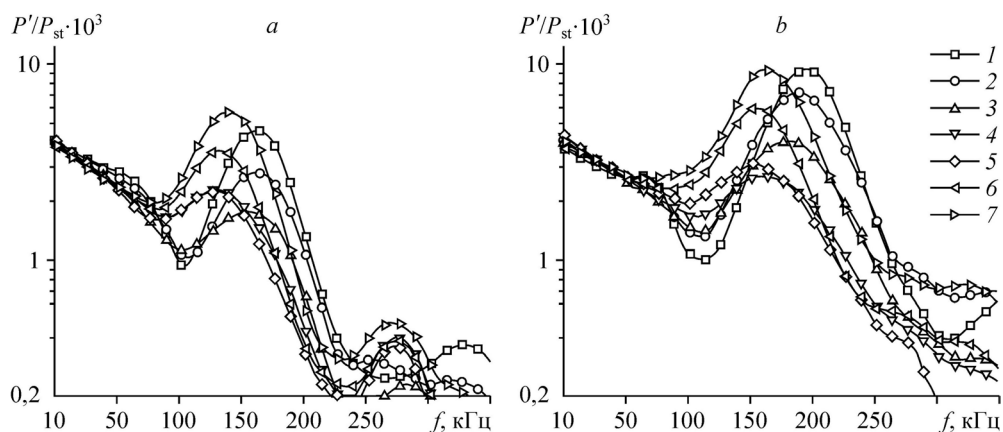

Рис. 2. Спектры пульсаций давления на поверхности модели с $R = 0,5$ мм для $Re_{1\infty} = 5,3 \cdot 10^6$ (а), $7,2 \cdot 10^6 \text{ м}^{-1}$ (б).

1 — сплошная поверхность, 2–7 — пассивное пористое покрытие протяженностью $L = 18, 50, 87, 123, 177, 247$ мм.

на статическое давление набегающего потока (P_{st}). Увеличение протяженности пористого покрытия приводит к изменению частоты, соответствующей пику возмущений. Так, на сплошной поверхности конуса частота максимума второй моды возмущений $f \approx 200$ кГц, а на поверхности с пористым покрытием протяженностью $L = 18, 50, 87, 123, 177$ и 247 мм частота второй моды $f \approx 194, 187, 165, 159, 162$ и 167 соответственно. Видно, что увеличение протяженности пассивного пористого покрытия до $L = 87$ мм приводит к уменьшению амплитуды второй моды возмущений, а дальнейшее увеличение протяженности — к ее увеличению. При этом чем больше протяженность пористого покрытия, тем сильнее дестабилизация возмущений с частотами $f = 90\text{--}150$ кГц. Для радиуса затупления $R = 1$ мм зависимость амплитуды и частоты второй моды возмущений от протяженности пассивного пористого покрытия такая же, как и для $R = 0,5$ мм.

На рис. 3 показана зависимость нормированного максимума амплитуды второй моды возмущений ($P_{\max_p}/P_{\max_s}$, где $P_{\max_p}$ и $P_{\max_s}$ — максимум амплитуды второй моды возмущений на пористом покрытии, и на сплошной поверхности соответственно) от протяженности пассивного пористого покрытия для двух единичных чисел Рейнольдса набегающего потока $Re_{1\infty} = 5,3 \cdot 10^6$ и $7,2 \cdot 10^6 \text{ м}^{-1}$ и для двух радиусов затупления носика конуса $R = 0,5$ и 1 мм. Видно, что протяженность покрытия, при которой эффективность стабилизации максимальна, зависит от числа Рейнольдса набегающего потока и не зависит от радиуса затупления носика при исследуемых параметрах. Для $Re_{1\infty} = 5,3 \cdot 10^6 \text{ м}^{-1}$ максимальная эффективность достигается при $L = 50$ мм, для $Re_{1\infty} = 7,2 \cdot 10^6 \text{ м}^{-1}$ — при $L = 87$ мм.

Особенностью развития возмущений в гиперзвуковых пограничных слоях является то, что в окрестностях передней кромки преобладает вихревая неустойчивость и возмущения развиваются в виде возмущений первой моды, далее, при удалении от передней кромки, первая мода трансформируется во вторую моду — акустическую неустойчивость [13]. Из результатов теоретических расчетов и экспериментальных данных известно, что пористое покрытие дестабилизирует первую моду возмущений и стабилизирует вторую моду [8]. Эти два фактора приводят к тому, что в рассматриваемом эксперименте при увеличении протяженности пористого покрытия от основания конуса вначале происходит уменьшение амплитуды второй моды ($L = 50$ и 87 мм для $Re_{1\infty} = 5,3 \cdot 10^6$ и $7,2 \cdot 10^6 \text{ м}^{-1}$ соответственно), а затем она увеличивается, так как пористое покрытие попадает в область вихревой неустойчивости, что способствует росту амплитуды. Аналогичный эффект наблюдался в экспериментах на конусе с острым носиком [10, 11].

2.2. Влияние угла атаки

Для проведения исследований влияния угла атаки на эффективность стабилизации гиперзвукового пограничного слоя на поверхности конуса с затуплениями $R = 0,5$ и 1 мм при помощи пассивного пористого покрытия была выбрана протяженность покрытия $L = 64$ мм. Это связано с тем, что

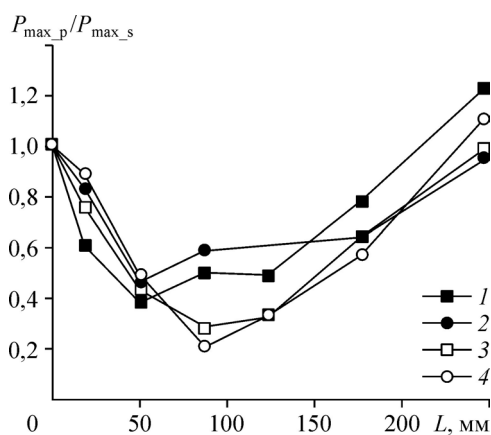

Рис. 3. Зависимость нормированного максимума амплитуды возмущений от протяженности пассивного пористого покрытия на конусе с $R = 0,5$ (1, 3), 1 (2, 4) мм для $Re_{1\infty} = 5,3 \cdot 10^6$ (1, 2), $7,2 \cdot 10^6$ (3, 4) м^{-1} .

раннее для покрытия протяженностью $L = 64$ мм проводились исследования влияния угла атаки на конусе с острым носиком [19] и такая величина явилась наиболее эффективной для $R = 0,03$ мм и $Re_{1\infty} = 4,6 \cdot 10^6 \text{ м}^{-1}$, а для конуса с затуплением $R = 0,5$ и 1 мм это значение протяженности оказалось близко к наиболее эффективному.

В проведенной серии экспериментов единичное число Рейнольдса набегающего потока $Re_{1\infty} = 6,8 \cdot 10^6 \text{ м}^{-1}$, температура торможения $T_0 = 387$ К.

На рис. 4 представлены спектры пульсаций давления на наветренной и подветренной сторонах конуса при углах атаки до 1° для трех различных радиусов носика. Здесь вторая мода возмущений на сплошной поверхности конуса при нулевом угле атаки с пиком на частоте $f \approx 200$ кГц отчетливо выделяется на фоне других возмущений в исследуемом диапазоне частот. На рис. 4а и 4с видно, что амплитуда второй моды возмущений на наветренной стороне конуса с $R = 0,5$ и 1 мм уменьшается, а частота возмущений растет с увеличением угла атаки, что соответствует результатам предыдущих исследований (см. [16, 19]). Амплитуда других возмущений в исследуемом диапазоне частот практически не изменяется. На стороне с пассивным пористым покрытием амплитуда второй моды возмущений меньше, чем на сплошной поверхности при всех исследуемых углах атаки. При нулевом угле атаки и на наветренной стороне конуса при $\alpha = 0,5^\circ$ и 1° на пористом покрытии амплитуда возмущений с частотами $f \approx 100\text{--}150$, $110\text{--}145$ и $120\text{--}180$ кГц больше, чем на сплошной поверхности.

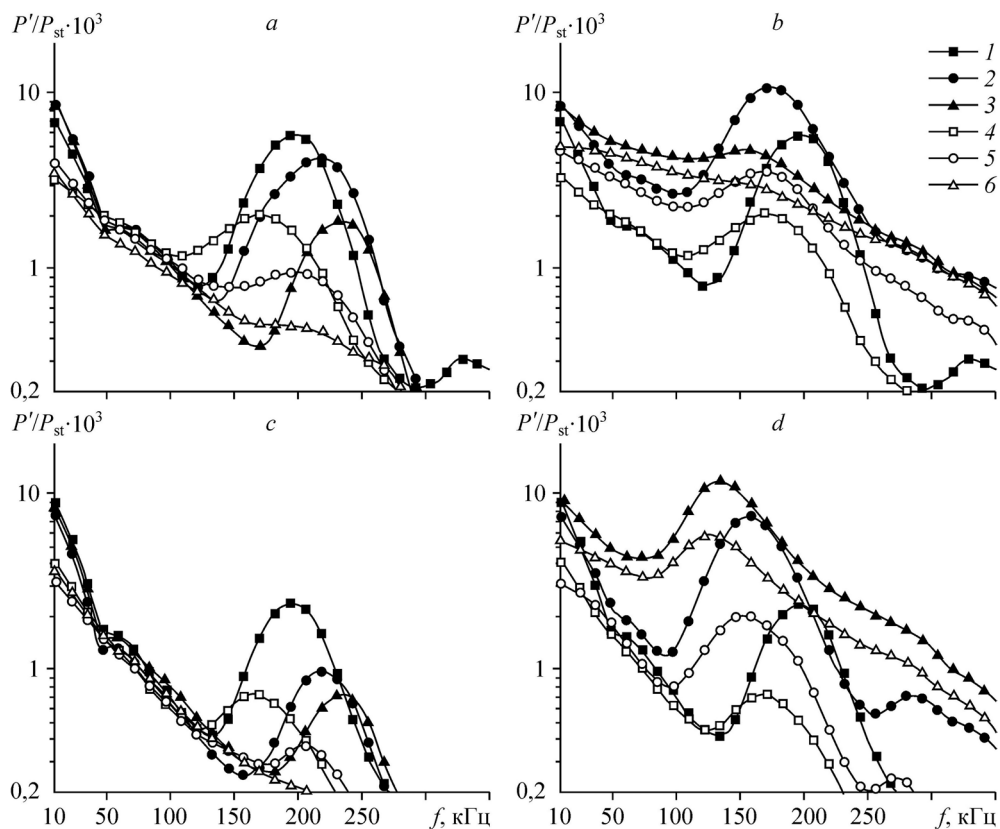

Рис. 4. Спектры пульсаций давления на наветренной (а, с) и подветренной (b, d) сторонах конуса для $R = 0,5$ мм (а, b), 1 (с, d) мм для $Re_{1\infty} = 6,8 \cdot 10^6 \text{ м}^{-1}$.

$\alpha = 0^\circ$ (1, 4), $0,5^\circ$ (2, 5), 1° (3, 6);

1–3 — сплошная поверхность, 4–6 — пассивное пористое покрытие.

На сплошной поверхности конуса с $R = 0,5$ мм на подветренной стороне (рис. 4b) амплитуда второй моды возмущений возрастает с увеличением угла атаки до $\alpha = 0,5^\circ$, при этом начинают расти возмущения во всем диапазоне частот, что указывает на переходный режим пограничного слоя в точке измерения. Дальнейшее увеличение угла атаки до 1° приводит к практически полному подавлению второй моды возмущений и к продолжению роста возмущений в диапазоне частот $f = 25\text{--}125$ кГц, что свидетельствует о начале турбулентного режима течения. На подветренной стороне амплитуда возмущений во всем исследуемом диапазоне частот на пористом покрытии меньше, чем при соответствующих углах атаки на сплошной поверхности.

На подветренной стороне конуса с $R = 1$ мм (рис. 4d) увеличение угла атаки до $\alpha = 1^\circ$ приводит к росту амплитуды возмущений во всем исследуемом диапазоне частот на сплошной поверхности. На стороне с пассивным пористым покрытием увеличение угла атаки до $\alpha = 0,5^\circ$ приводит к росту амплитуды второй моды возмущений, при этом в отличие от течения на сплошной поверхности амплитуда возмущений с частотами $f \approx 11\text{--}80$ кГц практически не изменяется, это говорит о том, что пограничный слой на пористой поверхности при угле атаки $\alpha = 0,5^\circ$ все еще находится в ламинарном состоянии. При $\alpha = 1^\circ$ амплитуда возмущений в исследуемом диапазоне частот значительно увеличивается в сравнении с $\alpha = 0,5^\circ$. Из полученных данных можно видеть, что на подветренной стороне с пассивным пористым покрытием возмущения значительно отстают в своем развитии от возмущения, наблюдаемого на сплошной поверхности, и нелинейная стадия развития возмущений начинается при большем угле атаки.

На рис. 5a, 5b представлены зависимости максимума амплитуды второй моды возмущений и соответствующей частоты от угла атаки для затуплений $R = 0,03, 0,5$ и 1 мм на сплошной поверхности и на поверхности с пассивным пористым покрытием. Для острого конуса с $R = 0,03$ мм данные были получены авторами в исследованиях [19]. Из рис. 5a видно, что амплитуда второй моды возмущений при нулевом угле атаки конуса на сплошной и пористой поверхностях уменьшается с увеличением радиуса затупления носика конуса. Увеличение угла атаки приводит к уменьшению амплитуды второй моды возмущений и к увеличению соответствующей частоты на наветренной стороне как на сплошной, так и на пористой поверхности при всех R . Следует отметить, что при этом амплитуда возмущений с относительно низкими частотами практически не изменяется с увеличением угла атаки. Таким образом, пограничный слой в точке измерения

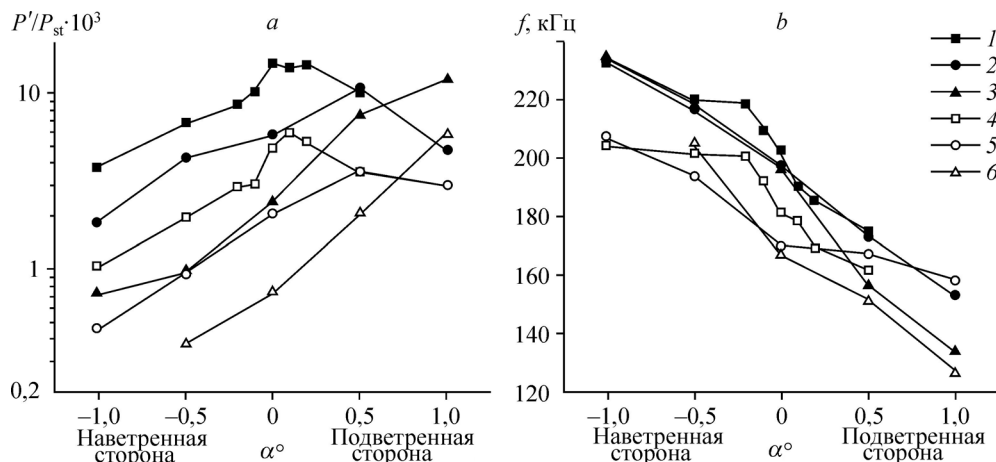

Рис. 5. Зависимость максимума амплитуды возмущений (a) и соответствующей частоты (b) от угла атаки для $R = 0,03$ (1, 4), $0,5$ (2, 5), 1 (3, 6) мм при $Re_{1\infty} = 6,8 \cdot 10^6 \text{ м}^{-1}$ на сплошной (1–3) и пористой (4–6) поверхностях.

на наветренной поверхности получается тоньше (на это указывает увеличение частоты пика возмущений) и устойчивее, чем при нулевом угле атаки. Пористое покрытие значительно уменьшает амплитуду второй моды возмущений на наветренной стороне при всех исследуемых углах атаки. При использовании носика с радиусом закругления $R = 1$ мм на наветренной стороне конуса максимум амплитуды второй моды возмущений возрастает как на сплошной, так и на пористой поверхностях. При всех углах атаки на пористой поверхности амплитуда второй моды возмущений оказывается значительно меньше, чем на сплошной.

Выводы

Проведены экспериментальные исследования влияния протяженности пассивного пористого покрытия на высокочастотные возмущения в гиперзвуковом пограничном слое конуса с закруглением $R = 0,5$ и 1 мм при числе Маха набегающего потока $M_\infty = 5,8$ и единичных числах Рейнольдса набегающего потока $Re_{1\infty} = 5,3 \cdot 10^6$ и $7,2 \cdot 10^6 \text{ м}^{-1}$. Как и в экспериментах на остром конусе [10], в данной серии экспериментов показано, что эффективность стабилизации высокочастотных возмущений при помощи пассивного пористого покрытия зависит от его протяженности. Увеличение протяженности покрытия до $L = 87$ мм приводит к уменьшению амплитуды второй моды возмущений, а дальнейшее увеличение протяженности до $L = 247$ мм приводит к постепенному росту её амплитуды.

Проведены экспериментальные исследования влияния углов атаки до 1° на эффективность стабилизации гиперзвукового пограничного слоя пассивным пористым покрытием на конусе с углом полуоткрытия 7° и с радиусами закругления $R = 0,03, 0,5$ и 1 мм. Исследования проведены при числе Маха набегающего потока $M_\infty = 5,8$ и единичном числе Рейнольдса $Re_{1\infty} = 6,8 \cdot 10^6 \text{ м}^{-1}$. Показано, что при всех исследуемых углах атаки и радиусах закругления носика конуса пассивное пористое покрытие приводит к замедлению роста второй моды возмущений как на наветренной, так и на подветренной сторонах конуса. Для подветренной стороны показано, что изменение состояния пограничного слоя от ламинарного к переходному на пористой поверхности наступает позже, чем на сплошной.

Список литературы

1. Fedorov A.V., Malmuth N.D., Rasheed A., Hornung H.G. Stabilization of hypersonic boundary layers by porous coatings // AIAA J. 2001. Vol. 39, No. 4. P. 605–610.
2. Бунтин Д.А., Маслов А.А. Анализ развития возмущений в гиперзвуковом пограничном слое за волнистой поверхностью // Письма в Журн. техн. физики. 2017. Т. 43, № 13. С. 65–72.
3. Paredes P., Choudhari M.M., Li F. Stabilization of hypersonic boundary layers by linear and nonlinear optimal perturbations // 47th AIAA Fluid Dynamics Conference (Denver, USA, 2017). AIAA 2017-3634.
4. Fedorov A.V., Soudakov V., Egorov I., Sidorenko A.A., Gromyko Y.V., Buntin D.A., Polivanov P.A., Maslov A.A. High-speed boundary-layer stability on a cone with localized wall heating or cooling // AIAA J. 2015. Vol. 53, No. P. 2512–2524.
5. Fedorov A.V., Soudakov V.G., Leyva I.A. Stability analysis of high-speed boundary-layer flow with gas injection // 7th AIAA Theoretical Fluid Mechanics Conference (Atlanta, USA, 2014). AIAA 2014-2498.
6. Malmuth N.D., Fedorov A.V., Shalaev V.I., Cole J., Khokhlov A.P., Hites M., Williams D. Problems in high speed flow prediction relevant to control // 2nd AIAA Theoretical Fluid Mechanics Meeting (Albuquerque, USA, 1998). AIAA 1998-2695.
7. Rasheed A., Hornung H.G., Fedorov A.V., Malmuth N.D. Experiments on passive hypervelocity boundary-layer control using an ultrasonically absorptive surface // AIAA J. 2002. Vol. 40, No. 3. P. 481–489.
8. Fedorov A., Shipliyuk A., Maslov A., Burov E., Malmuth N. Stabilization of a hypersonic boundary layer using an ultrasonically absorptive coating // J. Fluid Mech. 2003. Vol. 479. P. 99–124.
9. Fedorov A. Transition and stability of high-speed boundary layers // Annu. Rev. Fluid Mech. 2011. Vol. 43. P. 79–95.

10. **Лукашевич С.В., Морозов С.О., Шиплюк А.Н.** Экспериментальное исследование влияния пассивного пористого покрытия на возмущения в гиперзвуковом пограничном слое. 1. Влияние протяженности пористого покрытия // Прикл. механика и технич. физика. 2013. Т. 54, № 4. С. 68–73.
11. **Лукашевич С.В., Морозов С.О., Шиплюк А.Н.** Экспериментальное исследование влияния пассивного пористого покрытия на возмущения в гиперзвуковом пограничном слое. 2. Влияние положения пористого покрытия // Прикладная механика и техническая физика. 2016. Т. 57, № 5. С. 127–133.
12. **Wagner A., Hannemann K., Wartemann V.** Hypersonic boundary-layer stabilization by means of ultrasonically absorptive carbon-carbon material. Part 1: Experimental Results // 51st AIAA Aerospace Sciences Meeting including the New Horizons Forum and Aerospace Exposition, Aerospace Sciences Meetings (Grapevine, USA, 2013). AIAA 2013-270.
13. **Егоров И.В., Судаков В.Г., Федоров А.В.** Численное моделирование стабилизации сверхзвукового пограничного слоя на плоской пластине пористым покрытием // Изв. РАН. МЖГ. 2006. № 3. С. 39–49.
14. **Wang X., Zhong X.** The stabilization of a hypersonic boundary layer using local sections of porous coating // Phys. Fluids. 2012. Vol. 24, No. 3. P. 034105-1–034105-28.
15. **Stetson K.F., Thompson E.R., Donaldson J.C., Siler L.G.** Laminar boundary layer stability experiments on a cone at Mach 8. Part III: sharp cone at angle of attack // 23rd Aerospace Sci. Meeting. (USA, Reno, 1985). AIAA 1985-0492.
16. **Marineau E.C., Moraru C.G., Lewis D.R., Norris J.D., Lafferty J.F., Johnson H.B.** Investigation of Mach 10 boundary layer stability of sharp cones at angle-of-attack. Part 1. Experiments // 53rd AIAA Aerospace Sci. Meeting (USA, Kissimmee, 2015). AIAA 2015-1737.
17. **Громько Ю.В., Поливанов П.А., Сидоренко А.А., Бунтин Д.А., Маслов А.А.** Экспериментальное исследование естественного шума гиперзвуковой аэродинамической трубы «Транзит-М» // Теплофизика и аэромеханика. 2013. Т. 20, № 4. С. 491–504.
18. **Лукашевич С.В., Морозов С.О., Шиплюк А.Н.** Экспериментальное исследование влияния параметров пассивного пористого покрытия на развитие возмущений в гиперзвуковом пограничном слое // Письма в Журн. технич. физики. 2012. Т. 38, № 23. С. 83–88.
19. **Lukashevich S.V., Morozov S.O., Shiplyuk A.N.** Experimental investigation of the effect of a passive porous coating on a hypersonic boundary layer stability on a sharp cone at an angle of attack // 15th All-Russian Seminar on Dynamics of Multiphase Media (Russia, Novosibirsk, 3–5 Oct., 2017). AIP Conference Proceedings. 2018. Vol. 1939, No. 1. P. 020047-1–020047-4.

Статья поступила в редакцию 1 июня 2018 г.